

Свой язык – детям и внукам. О межпоколенческой передаче языка

Ольга Павлова

Младший научный сотрудник Научного центра по изучению, сохранению и документации языков народов России Института языкознания РАН, г. Тверь

Сегодня и в приветственном слове Владимира Юрьевича Зорина, и в докладах коллег звучали мысли о том, как важна межпоколенческая передача в семье, какова роль семьи в сохранении языка. Тем не менее как исследователь я вижу, что на языках народов России дети говорят все меньше, и даже в сельской местности, хотя сельская местность всегда была неким оплотом сохранения и этнокультурного, и языкового многообразия. Поэтому все-таки надо говорить о том, как важна межпоколенческая передача в семье.

Слайд в моей презентации называется «Школа и семья». Поддержу его примером из моей исследовательской деятельности. В прошлом году я проводила социолингвистическое исследование в Тверской области в сообществе тверских карел. В Тверской области карелы живут на протяжении более 400 лет, и в 30 годах XX века их численность составляла порядка 150000. В Калининской (ныне Тверской) области был организован Карельский национальный округ с компактным проживанием карел, правда, существовала эта территориальная единица менее двух лет, но люди-то жить остались. То есть для Тверской области это один из коренных народов, правда, в 2010 году только 7500 назвали себя тверскими карелами.

Конечно, я спрашивала респондентов о том, что, по их мнению, необходимо сделать для того, чтобы карельский язык сохранился, как его нужно спасти, потому что совершенно очевидно, это показало мое исследование, что карельский язык испытывает сильный языковой сдвиг в пользу русского языка, что фактически он находится на грани исчезновения с малым числом говорящих. Практически в каждом ответе присутствовала версия о том, что нужно ввести преподавание языка в школе.

Сейчас карельский язык преподается факультативно только в четырех школах нашей очень большой области. Ну, про факультативные занятия вы понимаете, что это один раз в неделю, и, собственно, эффективность ставится под вопрос, к сожалению. Но ответы членов языкового сообщества подчеркивают колоссальную роль, которую система образования и дошкольного, и школьного, и профессионального играет в жизни языка, это очень важно для престижа языка, естественно.

Тем не менее у этой медали есть две стороны. Во-первых, да, мы признаем важность присутствия языка в школе в широком смысле, и для престижа языка преподавание дает некоторые плоды. То есть ребенок освоит в некотором объеме и грамматику, и лексику языка. Тем не менее, положив руку на сердце, давайте подумаем, многие ли из нас вышли из обычной школы, не из гимназии с углубленным изучением какого-нибудь языка, с разговорным уровнем, допустим, иностранного языка. Ситуации-то в принципе сопоставимые, то же самое преподавание несколько часов в неделю, то же самое отсутствие каких-то коммуникативных методик. Далеко не для всех языков существует в России коммуникативная методика, это все еще редкость, к сожалению, это то, над чем нам еще предстоит работать. Мы ждем от школы некоторого чуда и фактически выключаем семью из процесса передачи языка.

И вот вторая сторона медали – получается, что мы перекладываем на школу ответственность при том, что эффективность школьного обучения родным языкам Российской Федерации в среднем все-таки не очень высока. Поправьте меня, если кто-то считает иначе, я только порадуюсь.

И если снова вернуться к исследованию, о котором я упоминала, 62,5% респондентов, которые владеют карельским языком, переняли его от родителей в семье, от бабушек, от дедушек, и у всех у них между тем была возможность учиться карельскому языку в школе. Язык массово преподавался в школах на территории современной Тверской области в 1930-х годах, а в 1990-х годах – в очень ограниченном объеме, факультативно.

Тут я меняю слайд, следующий называется «Семья и школа», на первое место ставлю семью. Часто бывает, что в семье язык уже утерян и совсем не осталось носителей, и обвинить в этом семью мы не можем. Но поддержать семью мы можем и даже должны. Я так считаю, в той ситуации, когда в семье уже нет языка, решающая роль принадлежит системе образования, общественным организациям. Если ребенок в самом раннем детстве попадает, например, в какое-то дошкольное учреждение с глубоким погружением в язык, или билингвальный детский сад, или какой-то развивающий детский центр, где с ним будут разговаривать на этом языке, то это, конечно, выход из ситуации. Однако, если в семье все-таки еще говорят на языке, то очень важно увидеть в этом ценнейший ресурс, который, вроде бы, в рутине нашей жизни не очень-то и замечается, и мы все думаем, что кто-то где-то научит наших детей. Однако наша ответственность за то, чтобы родной язык передался нашим детям, она никуда от этого не денется, что бы мы об этом ни думали.

Какие плюсы могут быть от того, что семья начнет разговаривать с детьми на своем языке? Самая очевидная – для этого не нужно выделять какое-то время и водить ребенка на дополнительные занятия. Всё происходит в обычной, бытовой, естествен-

---

ной жизни, для этого не нужно выделять денег, потому что есть та компетенция, которой родители или другие члены семьи уже владеют, они сами в данном случае являются экспертами.

Если, например, родители уже не говорят на языке, в некоторых семьях вполне возможна такая ситуация, когда детей отправляют на каникулы к бабушкам и дедушкам, и если бабушка и дедушка говорят на языке, то можно инициировать общение с ними. У ребенка мозг достаточно пластичен, так или иначе что-то у него останется, и на этом он уже впоследствии сможет гораздо более уверенно построить свою языковую судьбу.

Мы, кстати, в этом году запланировали в Тверской области провести такой проект, который называется по-карельски «С бабушкой, с дедушкой». Мы замечаем методику «Мастер – ученик». Суть его заключается в следующем: мы договорились с конкретной семьей, у которой есть дом в карельской деревне, в этой деревне живут разные люди чаще всего старшего возраста, они говорят между собой на карельском языке и с соседями, и с родными. Дети приезжают к ним на каникулы, и мы с бабушкой выстраиваем план, как она будет общаться с ними на карельском языке. Я думаю, что ближе к осени мы методически опишем то, что у нас получилось, поделимся результатами.

Наталья Николаевна Антонова, карельская поэтесса, журналист, переводчик, языковой активист, уроженка села Ведлозеро в Карелии, о котором сегодня говорил Андриан Влахов. Она написала книгу «АВЃ. Шаг навстречу» как раз о том, как вернуть язык в семью, как восстановить межпоколенческую передачу даже в тех случаях, когда члены семьи уже слабо владеют или вообще не владеют языком. Здесь описаны довольно интересные методические приемы, на странице Натальи ВКонтакте можно заказать эту книгу.

Мы в Научном центре в этом году прорабатываем тоже эту тему, и в конце года у нас будут подготовлены собственные методические рекомендации. Конечно, когда этот документ будет готов, мы будем рады поделиться, потому что очень хочется, чтобы об этой теме как можно чаще думали и чтобы эти мысли претворялись все чаще в жизнь.

И закончить я хотела бы цитатой одного нашего друга, мы очень хорошо начали общаться во время экспедиции в Дагестан. Он кубачинец, его зовут Шамиль Абакаров. Мы гуляли с коллегами по горам недалеко от села Кубачи и разговаривали о судьбах языков, и Шамиль произнес такую фразу «Вот у нас все говорят: надо чтобы дети разговаривали. А ты знаешь, как в Татарстане говорят? Надо, чтобы внуки разговаривали – вот тогда я все сделал для своего языка».

Поэтому призываю всех, кто хочет, кто может, у кого еще сохранился язык или кто хочет восстановить этот язык в семье, чтобы внуки говорили на нем, не откладывать, делать это побыстрее.